

На правах рукописи

ЧЭНЬ Лилун

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЕ И РОССИИ:
ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2024

Работа выполнена на кафедре истории, культурологии и музееведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

АКОЕВА Наталья Борисовна,

доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», профессор кафедры истории, культурологии и музееведения

Официальные оппоненты:

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна,

доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры ЮНЕСКО

МЕШКОВА Людмила Николаевна,

кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», заведующий кафедрой изобразительного искусства и культурологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Защита состоится 27 февраля 2025 г. в 15.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 7 декабря 2024 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2024/12/Chen_Lilun_dis.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 27 декабря 2024 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За тысячи лет исторического развития Китай и Россия сформировали уникальные национальные культуры с богатым историческим, художественным, научным и культурным наследием, которое представляет ценность и для всего человечества.

Но мировому культурному наследию угрожает разрушение и исчезновение. Например, с 2000 по 2009 гг. в Китае было открыто 400 памятников. Тем не менее, по состоянию на 2016 г. 142 из них были разрушены или исчезли. Среди них пещеры Могао в скалах горы Минша, провинция Ганьсу и Эрванмяо у подножия горы Юлей провинции Сычуань, пострадавшая от землетрясения в Вэньчуане 12 мая 2008 г. Третья перепись национального культурного наследия, проходившая в Китае с апреля 2007 г. по декабрь 2011 г., показала, что 30000 ранее зарегистрированных объектов исчезли.

Подобную картину мы видим в России. Первый список исторических поселений был составлен еще в советское время, в 1970 г., тогда в него вошло 115 населенных пунктов¹, в 1990 г. в него входило уже 478 населенных пунктов². Но изменение социально-политической и экономической ситуации после распада СССР способствовало утрате самобытной среды исторических поселений, потере охранного статуса. Здания и памятники продолжали разрушаться. В 2010 г. только 41 историческое поселение охранялось государством³. А ведь утрата самобытности исторической среды ведет к потере самосознания нации.

Эти цифры указывают на серьёзные проблемы в сохранении культурного наследия и на жёсткую систему повторного изучения и оценки исторических городов в России. С той же проблемой сталкиваются и другие страны, например, в Южной Корее в Сеуле злонамеренный поджог 10 февраля 2008 г. серьезно повредил Намдэун – один из старейших архитектурных памятников, построенный в 1398 г. и входящий в список национального достояния Республики Корея под первым номером.

Стихийные бедствия, изменения окружающей среды и человеческая деятельность ускоряют исчезновение культурного наследия.

¹ Постановление Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства и Коллегии Министерства культуры РСФСР № 36 от 31.07.1970 «Об утверждении списка городов и других населённых мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющие археологическую и историческую ценность». URL: http://www.rossigr.narod.ru/170399/4_5.html (дата обращения: 12.05.2023).

² Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)», утверждённая Постановлением Правительства РФ № 815 от 26.11.2001. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807199> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29.07.2010 № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений». URL: <https://base.garant.ru/199389/> (дата обращения: 12.05.2023).

Стремительная урбанизация актуализирует противоречие между сохранением культурного наследия и развитием стран и регионов. Например, массовый поток людей захлестнул территории Дуньхуана и Великой китайской стены. Фань Цзиньши, экс-директор Дуньхуанской академии, однажды сказал: «Обычный турист не может увидеть эту пещеру, потому что мы боимся, что после того, как она будет разрушена, второй пещеры никогда не будет».

Поэтому Россия и Китай предпринимают различные меры по защите культурного наследия, внедряют положительные и полезные практики, накопив определенный опыт в области охраны наследия.

К сожалению, культурное наследие не возобновляется. Традиционные меры по сохранению могут лишь замедлить тенденцию к его исчезновению. Например, в 2001 г. китайское правительство потратило 500 миллионов юаней на очистку лица статуи Будды Майтрейи в Лэшане, одной из самых высоких статуй Будды на Земле. Тем не менее, после 2007 г. у статуи снова появились признаки «почерневшего лица и носа». В 2010 г. Будда был поврежден в нескольких местах. В водохранилище «Три ущелья» у гидроэлектростанции на реке Янцзы в провинции Хубэй оказалось много объектов культурного наследия, затопленных водой, например, наскальные рисунки и балка белого журавля.

Разрешить противоречие между сохранением и популяризацией помогает оцифровка наследия, которая включает в себя цифровую реконструкцию и симуляционное воспроизведение. В этом случае актуализируются две цели: во-первых, физическое восстановление и сохранение; во-вторых, возможность распространения и популяризации культуры.

Степень научной разработанности проблематики. Работа над диссертацией потребовала внимательного анализа исследований российских и китайских ученых.

Проблемам сохранения культурного наследия посвящено множество работ российских ученых. О роли и значении культурного наследия, необходимости его охраны культурологи пишут с момента принятия Конвенций ЮНЕСКО об охране материального, а затем и нематериального культурного наследия.

Исходя из стратегической направленности управления процессами информатизации культуры, Н. В. Лопатина выделила пять ключевых этапов и проанализировала основные характеристики каждого из них. М. М. Ларионцев систематизировал основные тенденции и проблемы цифровизации в сфере культуры. А. Б. Гулова и Н. В. Сидорова проанализировали феномен культурного наследия и осуществили исследование механизмов трансфера культурного опыта в современных социальных условиях. Т. И. Кимеева подчеркивала, что применение экспедиционной методики позволяет выявлять и фиксировать обрядовые

традиции и ремесленные технологии малочисленных народов для включения их в Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Л. В. Баева отмечала, что защита культурного наследия – это воплощение традиционных ценностей. Исследователи не обошли вниманием и вопрос бессрочной охраны культурных и природных ландшафтов¹.

А. С. Каргин и А. В. Костина рассматривали основные международные и российские законодательные акты и директивы в области традиционной культуры, раскрыли основные принципы реализации программы «Охрана нематериального культурного наследия народов Российской Федерации 2009–2013». М. А. Додонова проанализировала эффективность самостоятельных государственных мер по охране нематериального имущества и продемонстрировала важность для России ратификации Конвенции об охране нематериального культурного наследия. Однако, Российская Федерация не стала участником Конвенции 2003 года, апеллируя к тому, что понятийный аппарат является неточным, обращая внимание на категоричность в отношении сохранения спорных традиций народов. В статье В. В. Аристархова проанализированы положительные и отрицательные стороны отказа России от присоединения к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 года. И. Э. Мартыненко выявил особенности, недостатки и преимущества в законодательном регулировании и защите исторического и культурного наследия.

В исследовании Г. М. Шаповаловой рассмотрены эволюционные этапы развития концепции цифрового культурного наследия в условиях глобального информационного общества на пороге третьего тысячелетия. Она проанализировала проблемы и место цифрового культурного наследия в международном и национальном праве, уделив особое внимание вопросам государственной культурной политики. Основное внимание было уделено таким понятиям, как «цифровая культура» и «цифровое культурное наследие». Исследование показало, что невозможно отрицать значимость объектов культуры в цифровом формате. В качестве выводов были предложены меры, направленные на признание и сохранение цифрового культурного наследия, включая обеспечение всеобщего доступа к этим объектам и популяризацию национальной культуры в классической и цифровой формах с использованием новейших технологий. Исследование, проведённое М. Х. Дугужева и Е. П. Симаевой, посвящено культурной политике в контексте концепции «цифрового культурного наследия» глобального информационного общества. Авторы настаивали на необходимости правовой регламентации существующих стратегических документов по цифровизации, отмечали важность междисциплинарных

¹ Кирюшина Ю. В. Нематериальное культурное наследие актуальное понятие современности // Известия АлтГУ. 2011. № 2–1. С. 244–247.

исследований и законодательных мер в этой области. Было установлено, что использование традиционных знаний может сохранить аксиологическое значение нематериального наследия и популяризировать традиционную культуру. О. Н. Шульбаев выявил основные направления сотрудничества ЮНЕСКО и России в области охраны нематериального культурного наследия на современном этапе, а также раскрыл детали российского законодательства в этой сфере.

Ряд исследователей обращали внимание на экономические аспекты охраны наследия. А. Я. Рубинштейн, исследуя практические вопросы, связанные с экономикой культурного наследия, предлагает инновационную модель финансирования культуры, основанную на трех системах государственной поддержки (система фискальных нормативов, система индивидуальных бюджетных ассигнований и система целевого финансирования). В. Ю. Муzychuk, проанализировав основные меры и механизмы привлечения частных средств в сфере охраны культурного наследия, предусмотренные в действующем законодательстве, отмечала, что из-за отсутствия в России стройной системы управления культурным наследием часто реализуются недружественные нормативные акты и управленческие решения в охране памятников истории и культуры.

Ю. Б. Носкова и др. продемонстрировали важность гражданско-правовых механизмов, регулирующих оцифровку музейных коллекций в Российской Федерации.

В исследовании позиционирования культурного наследия в современном обществе А. А. Никонова намечает новые аспекты, в основном связанные с процессом «виртуализации» в информационных сетях и их влиянии на ценность наследия и его устойчивость.

О. И. Сгибнева и С. В. Пепеляева рассматривали феномен «религиозного нематериального культурного наследия», настаивая на взаимодействии государства и религиозных организаций.

В ряде исследований предложены методы дальнейшей охраны и развития культурного наследия России, выявлена взаимозависимость музеев и культурного наследия в процессе сохранения и обновления¹. Как отмечает Т. И. Кимеева, реконструкция свадебного обряда бачатских телеутов в музейных условиях является эффективным способом сохранения нематериального культурного наследия, утраченного в среде бытования. Исследователи Е. И. Бойко, И. Э. Мартыненко изучали вопросы охраны нематериального культурного наследия в других странах.

¹ Реш О. В., Антонова Е. Л., Туркина В. Г. Проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3. С. 29–34.; Курьянова Т. С. Сохранение и актуализация культурного наследия : учеб. пособ. Томск : ТГУ, 2014. 82 с. Степанчук А. В. Сохранение, развитие и демонстрация ремесел, как части нематериального культурного наследия в объектах культурного туризма // Известия КазГАСУ. 2015. № 4. С. 75–81.; Курьянова Т. С. Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 38–42.

Ученые и специалисты России работают над сохранением культурного наследия Российской Федерации с использованием современных информационных технологий. Россия, как и многие другие страны, начала активно развивать оцифровку культурного наследия. Исследователи анализируют проблемы, стоящие перед цифровизацией. Целая серия научных работ посвящена использованию современных технологий в сфере охраны и презентации культурного наследия, например исследования Г. И. Зверевой.

И. И. Горлова, А. Л. Зорин и А. В. Крюков, раскрыв природу цифровизации как важнейшей тенденции мирового развития, дали определения мегатрендам и изучили различные аспекты цифровизации, влияющие на экономику, социальную сферу и государственное управление.

Л. Н. Мешковой рассматривается влияние цифровых технологий на трансформацию культуры, подчеркивается роль цифровой культуры в личностной самореализации человека, а также отмечаются проблемы взаимодействия цифровой и традиционной культур.

О. В. Шлыкова отмечала, что цифровая культура и новые аудиовизуальные практики трансформируют культурную самоидентификацию и художественную самореализацию личности в условиях развивающегося smart-социума.

Коллектив исследователей под руководством Н. И. Гендиной считает очень важной задачу рационального использования возможностей цифровизации и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для совершенствования всех направлений музейной деятельности. Так, определенные культурные формы создавались исключительно для Интернета и распространялись исключительно во Всемирной паутине, цифровая форма – единственная форма, а цифровая среда – единственная среда, в которой они существуют.

Междисциплинарные подходы к сохранению культурного наследия и созданию виртуальных музеев рассматривались Н. Г. Поврозник. Она выделил основные виды виртуальных музеев, проанализировал возможности расширенного доступа к историко-культурному наследию за счет сохранения и представления электронных копий и их коллекций и метаданных, представления трехмерных моделей объектов историко-культурного наследия, реставрации внешнего вида полностью потерянных в реальности объектов. В. А. Иванова отмечала, что новые технологии помогают демонстрировать культурное разнообразие, облегчают распространение культурных продуктов и улучшают обмен информацией и идеями. В. Ю. Музычук предложила пять основных направлений внедрения и применения цифровых технологий в сфере цифровизации в сфере культуры. С. С. Буянов проанализировал преимущества и недостатки различных технологий 3D-сканирования, а также возможности, результаты и основные проблемы использования методов 3D-визуализации для

решения задач охраны, исследования, реставрации и реконструкции объектов историко-культурного наследия.

Исследователями из Национального университета Кёнпук (Республика Корея) изучены ключевые направления оцифровки культурного наследия в российских библиотеках, архивах и музеях. Авторы считают, что основные ограничения по оцифровке в библиотеках, архивах и музеях России связаны с масштабом работы, рассредоточением редких книг по всей стране и низким уровнем использования оцифрованных документов¹. И. Кижнер и др. сравнивали масштабы цифровизации музеев в России с европейскими. Н. С. Редькина познакомилась с организацией, технологией и содержанием создания и разработки цифрового контента в GLAM. Н. В. Лопатиной и А. Н. Воропаевым рассмотрены цифровые трансформации книжной культуры, их влияние на динамику книжного рынка и потребность в научно-обоснованном осмыслении новых технологических решений в книговедении, что подчёркивает важность междисциплинарного подхода в исследовании цифровых изменений.

Были проанализированы исследования, посвященные проблемам цифровизации наследия, находящегося в архивах, библиотеках, музеях².

Н. В. Борисов и др. обсуждают различные риски утраты цифрового культурного наследия, представленного, прежде всего, в веб-пространстве, нарушения его функционирования. Д. В. Кондратьев и др. проанализировали основные угрозы нарушения его целостности и доступности с позиции цифрового наследия как сложной системы, а также проблемы автоматизированного управления. М. Ю. Захаровым, И. Е. Старовойтовой и А. В. Шишковой подчеркивался двойственный характер влияния цифровизации на сохранение культурного наследия, показана проблема «культурной амнезии» и необходимость разработки новых подходов к управлению цифровым культурным наследием.

Т. Г. Лешкевич и А. А. Мотожанец отмечали, что оцифровка культурного наследия должна быть направлена на создание будущего, ориентированного на человека. В исследовании Р. Ш. Кузнецовой был описан быстрый рост цифровых ресурсов по культуре в России, который

¹ Heesop Kim, Nadezhda Maltceva. Digitization of Libraries, Archives, and Museums in Russia // *Information Technology and Libraries*. 2022. Vol. 41. No 4. DOI: 10.6017/ital.v41i4.13783.

² Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе : сб. ст. по матер. науч.-практ. семинара (Москва, 21 февраля 2017 г.) / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. И. В. Зайцев. М. : ИНИОН РАН, 2017. 320 с.; Dutchak E. E., Vasilyev A. V. Breathing Life into Rare Book Collections: The Digitization of the Taiga Skit Old Believers Library // *Libri*. 2016. Vol. 66. No 4. P. 313–326.; Antipov K. V. etc. Digitization of Russian Parish Registers of the 18-20th Centuries as the Contribution to the Cultural Foundation of Historical Documents // *Indian Journal of Science and Technology*. 2015. № 8. P. 1–9.; Parrinello, S., Picchio, F., De Marco, R., and Dell'Amico, A. Documenting the Cultural Heritage Routes. The Creation of Informative Models of Historical Russian Churches on Upper Kama Region // *The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*, Volume XLII-2/W15, 2019 27th CIPA International Symposium "Documenting the past for a better future", 1–5 September 2019, Ávila, Spain. DOI : 10.5194/isprs-archives-XLII-2-W15-887-2019.; Trebeleva G. Advanced Technologies Used in Digitizing the Cultural Heritage of Northwestern Colchis: The Experience of the Markul Expedition // *Applied Sciences*. 2022. № 12. P. 2052.

происходил благодаря оцифровке оригинальных документов и созданию электронных версий новых документов. Автор подчеркнула, что размещение оцифрованных изображений в Интернете может значительно повысить уровень научных исследований, способствуя компаративному и герменевтическому анализу культурного наследия России.

Н. В. Лопатина представила методы и инструменты защиты культурного наследия в условиях цифровой трансформации культурного развития и культурных практик. Г. А. Круглова представила проект Российской сети культурного наследия. А. Р. Баторов и О. В. Шлыкова отмечали, что проекты цифровизации культурного наследия Арктики, такие как электронный фонограммархив «Музыкальный фольклор народов Арктики», способствуют сохранению культурных ценностей и их распространению в современном социокультурном пространстве.

Некоторые китайские исследователи рассматривали законодательные основы охраны наследия в России. Ху Гуан систематизировал характеристики и функции законодательства об охране культурного наследия. Ли Эньчжун представил и проанализировал основное содержание и направления научных исследований российских национальных стандартов охраны культурного наследия. Ли Вэньмо, Чжан Сун, Лю Сяолин описали эволюцию и особенности системы охраны исторических городов России.

Цао Деминг, Чэн Дяньмэй и другие проанализировали теорию и практику охраны культурного наследия России.

К китайским ученым, изучавшим «Семейское культурное пространство и устную культуру» и «Олонкэ-якутскую героическую повествовательную поэзию», относятся Чжан Цзе, Лю Чжаохуэй, Ма Юхэ, Ни Жуйцун, Ху Яньсинь и др.

Важное значение для исследования проблем культурного наследия Китая имеют работы китайских ученых. Ма Цян отмечал, что культурное наследие – это своего рода культурная мягкая сила, влиятельная и привлекательная для внешнего мира и сплоченная для внутреннего мира. В то же время он отмечал, что нематериальное культурное наследие тонко трансформируется в практический инструмент формирования национальной идентичности, культурного самосознания, патриотизма.

Цзи Юешин рассмотрел особенности национальной политики Китая, направленной на защиту нематериального культурного наследия страны, и высказал мнение, что нематериальное культурное наследие стало для Китая инструментом расширения своего влияния в мире. Лян Чжэнхай и Чен Лулу описали теорию и практику защиты культурного наследия Китая.

Исследования теории и практики оцифровки GLAM проводили китайские ученые Чжу Сюэфан, Чжао Шенхуэй, Хан Вэньлян, Чан Яньли, Му Сяньян, Сяо Юаньпин, Дин Сяошу, Ян Фан, Жэнь Цзе, Ли Сяоли, Цзян Липин, Ван И и др.

Важное значение для нашего исследования имели материалы нескольких международных конференций по мультимедийным, виртуальным технологиям или графике. Авторами докладов были представлены варианты применения виртуальных систем, робототехники, демонстрируя последние разработки в этой области. На международных конференциях VSMM, конференциях по цифровым изображениям и визуальным искусствам (EVAN) в 2002–2010 гг. исследователи продемонстрировали как мультимедийные технологии и технологии виртуальной реальности могут использоваться для цифрового сохранения культурного наследия.

Участники всероссийской конференции по науке и практике цифровизации культуры предложили создать единый межотраслевой цифровой реестр объектов культурного наследия на основе технологии блокчейн¹.

В последние годы все больше и больше исследователей стали сосредотачиваться на изучении того, как использовать современные технологии для защиты и сохранения культурного наследия, предлагая разработать единую нормативную базу для практики сохранения культурного наследия.

В России ряд ученых отмечают неравномерность оцифровки наследия, существующий охват отдельных объектов, нечеткое определение их правового статуса. Для решения этих вопросов исследователи предложили определить положения о цифровых объектах культурного наследия на законодательном уровне, чтобы признать концепцию защиты культурного наследия и обеспечить виртуальный доступ к таким объектам в более широком масштабе².

Таким образом, цифровое наследие сегодня представляет собой отдельный пласт с уникальной ценностью, однако в отношении материального и нематериального культурного наследия цифровые технологии выступают скорее как вспомогательные инструменты его сохранения.

Обзор литературы показывает, что практика оцифровки в основном осуществляется национальными учреждениями. Законодательная база этих процессов нуждается в совершенствовании. Поэтому **проблема исследования** связана с выявлением потенциала цифровых технологий в процессе сохранения культурного наследия в России и Китае и систематизации опыта этой деятельности.

¹ Эксперты: России необходим единый цифровой реестр культурного наследия. URL: <https://rg.ru/2020/11/06/eksperty-rossii-neobhodim-edinyj-cifrovoj-reestr-kulturnogo-naslediaa.html> (дата обращения: 12.05.2023).

² Горлова И. И., Зорин А. Л., Гуцалов А. А., Крюков А. В. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы. М.: Институт Наследия, 2021. 384 с. DOI: 10.34685/NI.2021.44.95.006.

Объект исследования – материальное и нематериальное культурное наследие России и Китая.

Предмет – цифровизация наследия как один из способов его сохранения.

Цель исследования заключается в сравнительном анализе опыта России и Китая в сфере использования цифровых технологий сохранения культурного наследия и определении перспектив развития этой деятельности в обеих странах.

Исходя из цели, были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

– изучить различные механизмы цифровизации культурного наследия России и Китая для обоснования необходимости сохранения культурных ценностей в цифровом формате;

– систематизировать преимущества и угрозы процессов цифровизации в сфере сохранения культурного наследия;

– рассмотреть практику оцифровки материального культурного наследия Китая;

– проанализировать особенности оцифровки материального культурного наследия России;

– дать характеристику политике оцифровки нематериального культурного наследия Китая;

– выявить основные проблемы, связанные с цифровизацией нематериального культурного наследия России.

Хронологические рамки исследования определяются концом XX – началом XXI вв. Верхняя граница – начало процессов цифровизации в библиотеках и архивах Западной Европы и США. Нижняя граница – современные достижения в этой сфере.

Территориальные границы охватывают территорию Китая и России. В то же время, чтобы показать степень изученности проблемы, автор прибегает к изучению основных направлений цифровизации культурного наследия в других странах Европы, Азии.

Источники исследования. Источниковую базу исследования составили международные нормативно-правовые документы в сфере сохранения культурного наследия.

Венецианская хартия (1964) – один из основополагающих документов, посвященных сохранению и реставрации памятников и объектов культурного наследия. В нем культурное наследие определяется как совокупность материальных объектов, которые обладают историко-культурной значимостью и требуют сохранения в своем оригинальном виде¹.

16 ноября 1972 г в Париже 17-я сессия Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и

¹ Ender C. The Venice Charter under review // ICOMOS Scientific Journal. 1977. No 4. P. 24–39.

природного наследия, которая вступила в силу 17 декабря 1975 г.¹. По состоянию на октябрь 2020 г. ее ратифицировали 194 государства-участника². В этих странах приняты соответствующие законы и постановления, начаты научные исследования, связанные с сохранением архитектурных реликвий.

Нарский документ о подлинности (1994) – важный международный документ, акцентирующий внимание на важности подлинности в сохранении культурного наследия. В нем подчеркивается, что подлинность исторических объектов – ключевое условие их культурной и исторической значимости, и она может быть измерена различными параметрами, такими как материалы, техника исполнения и окружение³.

Со второй половины XX в. важное значение приобретает охрана нематериального культурного наследия. Конвенция о его охране была принята на 32-й сессии ЮНЕСКО в Париже в 2003 г.⁴. Она обеспечивающей правовую основу для сохранения нематериального культурного наследия.

Нематериальное культурное наследие как «нематериальная» форма остатков человеческой истории и цивилизации, выдвинуло более высокие требования к оцифровке. С развитием информационных технологий оцифровка охватила все виды культурного наследия, и развитие этих технологий стало важным символом для оценки информационной инфраструктуры страны.

Россия и Китай приняли целую серию национальных законов, которые позволили рассмотреть юридические основания использования и охраны материального и нематериального наследия каждой из стран.

Методология и методы исследования. В ходе работы над диссертацией автором использовался междисциплинарный исследовательский подход. Цифровое сохранение культурного наследия требует рассмотрения множества аспектов проблемы, предполагает применение технологий и методов из сферы политики, юриспруденции, экономики и других дисциплинарных областей, чтобы обеспечить более всестороннюю и глубокую перспективу исследования.

В этом исследовании использовалась популярная в социальных науках теория Grounded, т.е. систематическая методология построения теории на основе анализа данных. Она применялась для понимания текущей ситуации с цифровым сохранением культурного наследия в Китае и России, для глубокого изучения и анализа текущей ориентации цифровых приложений.

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 12.05.2023).

² States Parties. URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Нарский документ о подлинности (Нара, ноябрь 1994). URL: http://heritage-expert.ru/component/joomdoc/1994%201999_%20%20%20.pdf/download (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 12.05.2023).

Метод сравнительного исследования помог выявить различия и общие черты между уровнем цифровизации наследия в Китае и России, для сравнения и анализа опыта и достижений, неудач в этой сфере.

Метод полевого опроса и интервью позволил понять конкретную современную ситуацию и практический эффект применения цифрового сохранения культурного наследия в обеих странах, сбор и анализ фактических данных и примеров цифровизации составили эмпирическую основу для исследования.

Обобщая опыт и достижения в области цифровой консервации культурного наследия в обеих странах, мы изучаем применение и практические эффекты технологии цифровой консервации и предоставляем полезные рекомендации по ее развитию.

Научная новизна диссертационного исследования.

– впервые проведен сравнительный анализ цифровизации культурного наследия России и Китая, что позволило обосновать необходимость сохранения культурных ценностей в цифровом формате;

– оригинально показаны как положительные, так и негативные последствия цифровизации для сохранения культурного наследия, что дает новое понимание рисков и возможностей данных процессов;

– впервые рассмотрены и систематизированы современные технологии оцифровки материального культурного наследия Китая;

– установлены основные особенности процесса цифровизации культурного наследия России, которые требуют дальнейшего изучения и совершенствования;

– проведен детальный анализ государственной политики Китая в области цифровизации нематериального культурного наследия, что ранее не было освещено в такой полноте;

– выявлены и систематизированы ключевые проблемы в области цифровизации нематериального культурного наследия России, что открывает перспективы для дальнейших исследований в этой области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Относительно новый метод цифровизации культурного наследия предоставляет возможности для обеспечения доступности и сохранения культурного наследия для будущих поколений, особенно в ситуациях, когда материальные объекты подвержены разрушению или утрате. Открываются новые возможности для исследования и изучения культурных артефактов, что в свою очередь способствует сохранению уникальной культурной истории Китая и России. Эффективная цифровизация культурного наследия может способствовать увеличению туристического потока, что может иметь положительный эффект на экономику и развитие туризма в Китае и России.

2. Преимущества цифровизации культурного наследия включают возможность его сохранения и доступности для будущих поколений,

упрощение и ускорение процесса исследования культурных артефактов, улучшение консервации и восстановления утраченных и поврежденных материалов, а также увеличение интереса к культурному наследию со стороны широкой общественности.

Однако процессы цифровизации также могут представлять угрозы для культурного наследия, такие как возможность потери ценных данных и информации, снижения оригинальности и уникальности культурного наследия, а также опасность потери культурной ценности культурных артефактов.

Китай и Россия имеют уникальное культурное наследие, которое должно быть сохранено и доступно для будущих поколений. Это делает необходимым более осознанное и предусмотрительное использование методов цифровизации для сохранения культурного наследия обеих стран.

3. Исследование выявило разнообразие технологий и методов оцифровки материального культурного наследия в Китае, включая 3D-сканирование, обработку изображений, виртуальную реальность и прочее. При этом, несмотря на значительные достижения в этой сфере, Китай сталкивается с трудностями, такими как отсутствие единой классификационной системы и сложности в защите авторских прав.

4. В ходе исследования были выявлены характерные черты оцифровки культурного наследия в России: нехватка государственной финансовой поддержки, низкий уровень координации между различными учреждениями, дублирование данных и несовместимость форматов. Однако, несмотря на эти проблемы, российские архивы и музеи добились успехов в создании уникальных виртуальных экспозиций, обширных архивных баз данных, которые повышают доступность наследия.

5. В Китае особое внимание уделяется стратегии цифровизации нематериального культурного наследия с целью его сохранения и распространения. Государственная политика включает меры по созданию баз данных, организации цифровых выставок и разработке технологий. Однако при всех успехах существуют трудности, такие как недостаточное участие частного сектора и неравномерное развитие региональных инициатив.

6. Цифровизация нематериального культурного наследия России остается актуальной задачей, требующей новых подходов и значительных усилий. Проблемы включают недостаточное финансирование, нехватку ресурсов и сложность защиты авторских прав. Тем не менее, российское общество осознает важность сохранения культурного наследия, активно развиваются частные и общественные инициативы, которые поддерживаются государством, включая фольклорные клубы и волонтерские движения, фестивали и образовательные программы, которые способствуют укреплению национальной идентичности и сохранению культурных ценностей.

Теоретическая значимость работы. Результаты и выводы диссертационного исследования выявили ряд положительных и отрицательных тенденций процесса цифрового сохранения культурного наследия в двух странах, которые могут стать методологической основой дальнейшей цифровизации наследия России и Китая.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации предоставляют справочную информацию и поддержку в практике оцифровки наследия с целью его сохранения и продвижения. Это будет содействовать культурному обмену и сотрудничеству России и Китая, укреплять культурное взаимопонимание и дружбу между странами.

Личный вклад соискателя состоит в:

- постановке проблемы цифровизации культурного наследия России и Китая как одного из способов его сохранения;
- сборе и анализе информации о технологиях и методах оцифровки материального и нематериального культурного наследия в Китае и России;
- выявлении особенностей, преимуществ и угроз процессов оцифровки культурного наследия двух стран;
- проектировании и разработке цифрового «Музея сыновней почтительности и честности» в городе Гунчуань, провинция Фуцзянь;
- создании «Ритуальной онлайн-платформы земли предков хакка» в округе Нинхуа, провинция Фуцзянь;
- участии в акции по цифровой защите языков, находящихся под угрозой исчезновения в провинции Фуцзянь.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование соответствует паспорту научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, в том числе пунктам: 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 19. Охрана культурного и природного наследия. Формы и методы сохранения культурного и природного наследия; 75. Медиакультура. Цифровая культура.

Степень достоверности и апробация результатов. Сформулированные в тексте диссертации научные положения, выводы и практические рекомендации обсуждались на научных конференциях разных уровней в России и Китае, среди них: международная научная конференция «Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития» (Шэньян, 2021 г.), международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Краснодар, 2022 г.), а также на заседании кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры.

По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры по отрасли «культурология».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 186 страниц. В списке источников и литературы 279 наименований на русском, английском и китайском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, степень научной разработанности данной проблемы, определяются цель, задачи, методология, научная новизна. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту и личный вклад автора в решение проблемы. В контексте актуальности, стоит подчеркнуть, что в современном быстро меняющемся мире, где технологические и социокультурные трансформации неизбежны, сохранение и освоение культурного наследия становится ключевой задачей.

В первой главе **«Проблемы сохранения культурного наследия»** рассматриваются общие для обеих стран вопросы, связанные с богатым материальным и нематериальным наследием. Это включает в себя анализ традиционных методов сохранения, передачи и интерпретации культурных ценностей, выявление тенденций, которые сопровождают современные процессы глобализации и цифровизации. Важно подчеркнуть, что обе страны сталкиваются с вызовами сохранения своего культурного наследия в условиях быстро меняющегося мира. Особое внимание уделено аспектам сохранения нематериального наследия, такого как языки, традиции и обычаи, в контексте современных технологических тенденций. В этом контексте изучение использования цифровых технологий для сохранения культурного наследия выступает важным аспектом анализа. Это позволит не только выделить общие тенденции, но и выработать рекомендации по эффективному внедрению инноваций в практику сохранения культурного наследия.

В первом параграфе **«Необходимость охраны культурного наследия»** обосновывается важность сохранения наследия, являющегося неотъемлемой частью обеспечения устойчивого развития общества, столь важного для будущих поколений. Оно выступает средством укрепления национальной идентичности и сплочения общества; предоставляет обширные возможности для образования и научных исследований, стимулируя тем самым знания и глубокое понимание истории и культуры, привлекая туристов. Объекты культурного наследия оказывают

положительное воздействие на экономику. Защита этих ценностей содействует не только сохранению культурного, но и экологического равновесия. Культурное наследие становится источником вдохновения для творческой активности и инноваций. В рамках международного сотрудничества защита культурного наследия содействует обмену опытом и ресурсами, способствуя обогащению общего культурного достояния. Таким образом, защита культурного наследия имеет обширные положительные последствия для общества, образования, экономики и международных отношений. К сожалению, в условиях экономической глобализации и ускорения модернизации наследие может утрачиваться. Многие исторические и культурные города (районы, деревни и поселки), старинные постройки, древние руины и живописные места в целом пострадали. Незаконная торговля культурными реликвиями, кражи и раскопки древних памятников и гробниц, а также незаконная и преступная деятельность по контрабанде культурных реликвий не были эффективно пресечены в некоторых районах, и многие ценные культурные артефакты были утеряны. Негативную роль сыграла чрезмерная эксплуатация и неразумное использование ряда важных объектов культурного наследия, приведшее к их утрате.

Во втором параграфе **«Преимущества и угрозы процессов цифровизации»** четко определены возможности утраты наследия в результате цифровизации, например, некоторые аспекты культурного наследия могут быть сложными для полного воссоздания с использованием текущих технологий, особенно это касается объектов, требующих специфических сенсорных ощущений, таких как запахи или текстуры. Разнообразие форматов и технологий, используемых в цифровизации, может привести к проблемам в будущем, т.к. с течением времени технологии стареют, и файлы, созданные в одной версии программы, могут стать несовместимыми с новыми версиями. Важно отметить, не все члены общества имеют равный доступ к современным технологиям, цифровое расхождение может создавать преграды для широкого использования цифровизированных ресурсов, что приведет к неравномерному распределению бенефитов от этого процесса. Цифровые хранилища могут подвергаться кибератакам, представляя угрозу сохранности и целостности цифровых копий культурных ценностей. Эти копии не всегда могут передать оригинальный контекст или атмосферу, присущую физическому объекту культурного наследия, эмоции, связанные с пребыванием в историческом месте, могут быть утрачены в цифровой среде. Цифровизация культурных объектов часто сталкивается со сложными вопросами авторского права и правовой защиты, что может затруднить процесс цифровой сохранности. Цифровые хранилища и технологии требуют постоянного электропитания и поддержки технической инфраструктуры, в случае сбоев или отсутствия энергии доступ к

цифровым данным может быть временно или даже постоянно утрачен. Все эти факторы подчеркивают необходимость баланса между цифровизацией и использованием традиционных методов защиты и предоставляют место для дальнейших исследований и совершенствования в данной области.

В то же время обозначены несомненные преимущества цифровизации, например, широкий доступ к культурному наследию, когда люди со всего мира могут изучать и наслаждаться культурным наследием, даже находясь вдали от его физического места расположения. Цифровые копии могут быть использованы для реставрации и восстановления объектов, а также для сохранения информации о них в случае повреждения или разрушения физического экземпляра.

Во второй главе **«Практика цифрового сохранения китайского и российского материального культурного наследия»** рассматриваются конкретные примеры деятельности по цифровому сохранению наследия. Этот раздел предлагает взгляд вглубь проектов, реализованных в обеих странах, включая в себя описание использованных технологий, методов документирования и архивации. Особое внимание уделяется аспектам, которые отражают уникальные черты культурного наследия каждой страны. Рассматриваются проекты, посвященные архитектурным памятникам, музейным коллекциям, историческим сайтам, а также различным формам национального ремесла. Важным представляется анализ того, как цифровые технологии влияют на методы презентации и интерпретации культурного наследия. Дополнительно рассматриваются вопросы вовлечения общества в цифровые проекты сохранения, что представляет собой ключевой момент для успешной реализации таких инициатив. Это позволяет выделить успешные методы, которые могут служить примерами для дальнейших исследований и внедрения в практику.

В первом параграфе **«Практика оцифровки материального культурного наследия Китая»** отмечается, что оцифровка включает три основных этапа: подготовка объектов и стандартизированных операционных процессов для их оцифровки; оптимизация процессов доступа пользователей, включая каталогизацию, индексирование, сжатие и хранение и др.; текущее обслуживание оцифрованных коллекций и различные сопутствующие услуги. Кроме того, акцент делается на важности интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, в процессы оцифровки для более полного и интерактивного восприятия культурного наследия. Этот подход не только обогащает пользовательский опыт, но и способствует более глубокому пониманию и сохранению богатства культурного наследия Китая.

На основе данных Государственного управления культурного наследия Китая рассматривается деятельность конкретных культурных институций по оцифровке наследия. В этом контексте представляется

важным углубленное рассмотрение выбранных проектов, проводимых под эгидой государственных органов, а также частных исследовательских групп. Описываются использованные методы оцифровки, включая технологии сканирования, методики создания трехмерных моделей и применение современных алгоритмов обработки данных. Анализируются стратегии, которые эти институты используют для вовлечения общественности в процессы цифрового сохранения культурного наследия, такие как проведение образовательных мероприятий, создание интерактивных онлайн-платформ, распространение результатов через социальные сети. Это позволяет не только выделить успешные практики, но и выявить потенциальные трудности и проблемы, стоящие перед институтами в процессе цифровизации культурного наследия.

Во втором параграфе **«Особенности оцифровки материального культурного наследия России»** отмечается, что обеспечение открытого доступа к объектам культурного наследия является важным аспектом государственной политики. Показано, что оцифровка культурного наследия и создание цифровых архивов – это не только инновационные изменения в сфере культуры в информационном обществе, но и важный шаг в направлении обеспечения широкого доступа к культурному наследию. Открытость цифровых архивов способствует сохранению культурного наследия, поддерживает активное взаимодействие общества с этим наследием. Подчеркивается не только технологическая сторона процесса оцифровки, но и его социокультурное значение, так как это создает уникальную возможность для общества погружаться в богатство и многообразие своей культурной истории.

Автором были собраны данные о практиках оцифровки и текущих проектах Российской национальной библиотеки, Национальной электронной библиотеки, Российского национального архива, Президентской библиотеки и других культурных институций России. Этот обширный обзор включает в себя разнообразные методы и стратегии, применяемые в оцифровке материального культурного наследия. Исследование охватывает технические аспекты, например методы сканирования и хранения, подчеркивает важность социокультурного взаимодействия, рассматривая практики оцифровки в контексте их воздействия на общественное восприятие и доступ к культурному наследию. Полученные данные не только раскрывают сложность оцифровки культурных ресурсов, но также выявляют перспективы и вызовы, с которыми сталкиваются культурные институты в процессе этого инновационного подхода.

В третьей главе **«Цифровое сохранение нематериального культурного наследия Китая и России»** собран материал о роли нематериального наследия и вопросах его сохранения в обеих странах. Обращается внимание на ключевые аспекты, определяющие уникальность

нематериального культурного наследия и необходимость его цифрового сохранения. Рассматриваются не только методы оцифровки конкретных проявлений нематериального наследия, но и выделяются социокультурные контексты, влияющие на выбор стратегий сохранения. Подчеркивается значение активного вовлечения общества в процессы цифрового сохранения нематериального культурного наследия, выявляя потенциал этого взаимодействия для сохранения традиций и обогащения современного культурного ландшафта. Полученные данные позволяют не только оценить текущее состояние цифрового сохранения нематериального культурного наследия, но и предвидеть возможные направления его развития в будущем.

В первом параграфе **«Инициативы по цифровому сохранению нематериального наследия Китая»** отмечается, что Китай присоединился к Конвенции об охране нематериального культурного наследия одним из первых, в 2004 году и на протяжении многих лет активно продвигал номинацию своих объектов в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Более того, освещается роль цифровых технологий в этом процессе, подчеркивая использование современных методов оцифровки для документирования, сохранения и представления нематериального культурного наследия. Проекты по цифровому сохранению выделяются не только как технические инновации, но и как стратегический момент в усилении глобальной видимости и доступности культурных артефактов Китая.

По состоянию на ноябрь 2022 года Китай включает в Список 43 объекта. Важным дополнением к этим усилиям являются Национальные списки нематериального культурного наследия, которые регулируются и поддерживаются национальными органами. Исследование глубоко рассматривает процедуру оцифровки этого наследия, обсуждая использование технологий для документирования, архивации и распространения информации о культурных процессах и традициях. Такие инициативы не только способствуют сохранению, но и предоставляют новые возможности для образования, исследования и вовлечения общественности в богатое нематериальное культурное наследие Китая.

Во втором параграфе **«Проблемы цифровизации нематериального культурного наследия России»** указывается, что правительство активно поддерживает развитие частных охранных институтов, различных исследовательских центров нематериального культурного наследия, фольклорных клубов, которые привлекают ученых, любителей фольклора и простых граждан, интересующихся данной проблемой. В результате общественность получает уникальную возможность взаимодействия с традиционными формами искусства и культуры через цифровые технологии, что способствует более широкому распространению и сохранению этого наследия национального значения.

В России осознание необходимости защиты традиционной культуры глубоко укоренилось в сознании людей, и участие общественности стало важной чертой защиты культурного наследия. У Ассоциации волонтеров охраны культуры очень сильная команда, 73 местных отделения. Каждый российский субъект, принимая во внимание особенности регионального культурного наследия, может проводить фестивали, мероприятия или конкурсы для популяризации этого наследия среди широкой публики в непринужденной и увлекательной форме. Такие инициативы активно вовлекают граждан в сохранение и продвижение уникальных аспектов местной культуры, делая процесс защиты культурного наследия более широким и демократичным.

В **Заключении** указывается общее и особенное в вопросах сохранения культурного наследия в России и Китае. В частности, подчеркивается, что, несмотря на различия в подходах и методах, обе страны демонстрируют глубокий интерес к сохранению своего культурного наследия как важной части национального и мирового культурного достояния. Автор отмечает, что сохранение и использование культурного наследия не только играет важную роль в развитии национальной культуры, социального согласия и прогресса, но также является обязанностью и долгом нынешнего поколения перед будущими. Кроме того, подчеркивается, что обмен опытом между Россией и Китаем в сфере цифрового сохранения культурного наследия может способствовать не только обогащению самих стран, но и становиться важным вкладом в мировую практику сохранения и продвижения культурного богатства.

В то же время, мы должны осознавать, что оцифровка культурного наследия в обеих странах все еще находится на предварительной стадии, нормы и системы оцифровки еще полностью не установлены, а степень интернационализации существующих проектов оцифровки по-прежнему низкая, т.к. не поддерживает несколько языков, что не способствует международной передаче. Поэтому и России, и Китаю необходимо совершенствовать меры охраны в соответствии с национальной ситуацией, чтобы можно было и дальше развивать охрану культурного наследия, в том числе и через инструмент цифровизации. Акцент делается на необходимости адаптации существующих методов к национальным особенностям, что способствует более эффективной интеграции цифровых технологий в сохранение культурного наследия обеих стран.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Чэнь Лилун. Оцифровка церемонии поклонения предкам хакка / Чэнь Лилун, Н. Б. Акоева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3. – С. 149–156. – DOI : 10.53598/2410-3691-2021-3-284-149-156. (всего 1,0 п. л., авт. – 0,8 п. л.)

2. Чэнь Лилун. Охрана нематериального культурного наследия в Китае и России: опыт сравнительного анализа / Чэнь Лилун // Культурная жизнь Юга России. – 2022. – № 2. – С. 93–100. – DOI : 10.24412/2070-075X-2022-2-93-100. (1,1 п.л.)

3. Чэнь Лилун. Исследования по развитию защиты нематериального культурного наследия с точки зрения эволюционной игры / Чэнь Лилун // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. – 2022. – № 9. – С. 21–31. – DOI : 10.37882/2500-3682.2022.09.20. (1,1 п.л.)

в других научных изданиях:

4. 陈立龙, 宋建文, 王颖, 等. 采用 Unreal Engine 的多人在线虚拟驾考系统 [J]. 三明学院学报, 2021, 38(03): 78–85. [Чэнь Лилун, Сун Цзяньвэнь, Ван Ин. Многопользовательская онлайн-система виртуального взаимодействия с использованием // Журнал Университета Саньмин. – 2021. – № 38. – С. 78–85. – на кит. яз.] (всего 1,2 п.л., авт. – 0,5 п.л.)

5. Чэнь Лилун. Текущее состояние оцифровки историко-культурного наследия / Чэнь Лилун, Н. Б. Акоева // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : программа и тез. докл. участ. VIII междунар. науч. форума (Краснодар, 22–25 сентября 2022 г.). – М. : Институт Наследия, 2022. – С. 39–40. – DOI : 10.34685/НИ.2022.78.26.001. (0,1 п.л., авт. не разделено).

6. 陈立龙. 非物质文化遗产数字化展示研究[C]. 首届中国与俄语国家文化艺术教育国际学术研讨会论文集, 黑龙江大学出版社, 2022, 12: 403–414. [Чэнь Лилун. Исследования в области цифрового отображения нематериального культурного наследия // Сущность культурно-художественного образовательного обмена между Китаем и русскоязычными странами. Издательство Хэйлунцзянского университета. – 2022. – № 12. – С. 403–414. – на кит. яз.] (1,5 п.л.)

7. Чэнь Лилун. Применение теории цифровых двойников при оцифровке культурного наследия / Чэнь Лилун // Научные исследования молодых ученых. Опора России : сб. ст. междунар. науч. конфер. (Владимир, май 2023 г.). – СПб. : МИПИ им. Ломоносова, 2023. – С. 21–23. DOI : 10.58351/230516.2023.41.96.001. (0,25 п.л.)

8. Чэнь Лилун. Исследование устойчивого развития культурного наследия на основе эволюционной теории игр / Чэнь Лилун // Научные исследования молодых ученых. Опора России : сб. ст. междунар. науч. конфер. (Владимир, май 2023 г.). – СПб. : МИПИ им. Ломоносова, 2023. – С. 23–25. – DOI : 10.58351/230516.2023.41.96.001. (0,25 п.л.).

9. Чэнь Лилун. Цифровизация как способ сохранения культурного наследия / Чэнь Лилун // Перспективные исследования в современном мире: сб. ст. междунар. науч. конфер. (Вологда, май 2023 г.). – СПб. : МИПИ им. Ломоносова, 2023. – С. 14–17. – DOI : 10.58351/230527.2023.21.40.001. (0,6 п.л.).

10. Чэнь Лилун. Сравнение нематериального культурного наследия Китая и России на примере региональных свадебных песен / Чэнь Лилун // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сб. матер. IV междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 15 мая 2024 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2024. – С. 134–137 (0,25 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 6,45 п. л.

Чень Лилун

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЕ И РОССИИ:
ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Автореферат

Подписано в печать: 27.12.2024. Объем уч.-изд. л.: 1,41

Отпечатано с оригинал-макета заказчика